

О контроле над сирийскими энергоресурсами, послевоенном восстановлении страны и опасениях Тегерана

В соответствии с подписанным в конце января 2018 г. рамочным договором об энергетическом сотрудничестве Россия получит исключительное право на добычу газа и нефти в Сирии. По своему экономическому охвату, документ выходит далеко за рамки договоров, описывающих условия сотрудничества в сфере ремонта и восстановления буровых установок и добывающей инфраструктуры. Российская сторона займется также обучением нового поколения сирийских сотрудников нефтяного сектора и энергетическим консалтингом. Благодаря этому шагу Москве удастся упрочить свои позиции на Ближнем Востоке.

Из-за продолжающейся с 2011 г. войны, сирийский энергетический сектор пришел в упадок. Местным нефтеперерабатывающим предприятиям требуется масштабная модернизация. До войны их мощность составляла порядка 250 тысяч баррелей в сутки, сейчас она сократилась вдвое. Пока будет действовать введенное ЕС эмбарго, Дамаск в ряд ли сможет рассчитывать на поддержку европейских компаний и получение финансовых траншей. Ни Брюссель, ни Вашингтон не отменят запрет на импорт сирийских углеводородов по политическим причинам.

Продолжающиеся уже больше шести лет военные действия в Сирии не привели к смене режима, у власти остается Башар Аль-Асад, которого Запад обвиняют в применении химического оружия и совершении других военных преступлений, что, как наглядно продемонстрировали недавние события в сирийской Думе, не выдерживает критики ни с позиции здравого смысла, ни с формально-юридической точки зрения.

Страны, которые могли бы помочь сирийцам восстановить нефтегазовый сектор, - это Россия и Иран. Согласно договорам, подписанным в сентябре прошлого года, запуском сирийских нефтеперерабатывающих предприятий и восстановлением разрушенных энергетических сетей должны были заняться иранские компании. Фронт

работ очень велик: потребуется запустить новые проекты на суше и на море, обновить устаревшую технику. При этом следует учитывать, что внутренний спрос на углеводороды будет расти, поскольку для восстановления разрушенной войной экономики понадобятся дополнительные энергетические мощности. Очевидно, что без помощи извне Сирии не удастся быстро вдохнуть в добывающий сектор новую жизнь.

Ранее, Тегеран рассчитывал на появление консорциума Иран – Венесуэла – Сирия, который мог бы претворить эти планы в жизнь, однако из-за серьезных экономических проблем, возникших у Каракаса, придется искать другие решения. В настоящий момент иранскому Корпусу стражей исламской революции удалось добиться одной из своих целей – взять под контроль сирийский телекоммуникационный сектор, однако это далеко не ключевой вектор национальной экономики сирийского государства.

В свою очередь Россия, против которой продолжают действовать европейские и американские санкции, не боится ограничительных мер: она давно научилась с ними успешно справляться и даже извлекать из них пользу. Шаги, которые предпринимает Кремль, свидетельствуют о том, что Москва намерена добиться доминирующей позиции в этой части мира. Ее долгосрочная стратегия, судя по всему, включает в себя комплексное восстановление сирийского нефтегазового сектора.

В 2015 г. Международный валютный фонд предполагал, что на эту цель придется потратить 27 миллиардов долларов, но, по последним данным, цифра увеличилась до 35 – 40 миллиардов. Эти деньги понадобятся на восстановление всей инфраструктуры (трубопроводов, насосных станций и т. д.), которую можно запустить заново только после проведения ремонтов. По политическим соображениям процесс не затронет занятые сирийскими курдами северные провинции, где находятся крупные месторождения нефти. Неясным остается также будущее месторождений (в том числе крупнейшего – Аль-Омар) на территориях, контролируемых силами, которые пользуются поддержкой Запада, а не сирийской армии.

Кроме того, до сих пор неизвестно, какая российская компания займется восстановлением сирийского энергетического сектора. В первые четыре года войны на территории Сирии работал Союзнефтегаз, но в 2015 г. он решил уйти из этой страны. Другой кандидат – это Татнефть, занимающаяся разработкой нефтяных и газовых месторождений в Татарстане. Сирия была одной из первых стран, где эта российская компания пробовала свои силы на международном рынке, так что когда появятся благоприятные условия, вполне вероятно, что она захочет туда вернуться. Более того, есть шансы, что присоединиться к своему конкуренту решат такие государственные гиганты, как Роснефть и Газпромнефть.

В 2002 г. в Сирии добывалось 677 тысяч баррелей нефти в день. Перед началом гражданской войны этот показатель составлял 380 тысяч баррелей, а сейчас упал до уровня в 14 – 15 тысяч баррелей. Снижение объема добычи газа было не столь значительным из-за важной роли, которую играет это сырье в сирийской экономике: 90% добываемого в стране голубого золота идет на производство электричества. В довоенный период объем добычи доходил до 8 миллиардов кубометров в год, сейчас он составляет 3,5 миллиарда кубометров.

До войны сирийская нефть шла в основном на экспорт в Европу, этому способствовало географическое положение страны и то, что главными игроками в этом секторе сирийской экономики были такие европейские компании, как Shell и Total. Поскольку европейский запрет на поставки сирийской нефти продолжает действовать, новому владельцу добывающей инфраструктуры придется найти для сирийских углеводородов новые рынки сбыта. Логичной в этом контексте представляется ориентация на страны региона: Турцию или Ливан.

С экономической точки зрения России выгоднее взять под контроль газовые месторождения. Газ выступает в Сирии основным сырьем для производства электроэнергии, значит, на внутреннем рынке спрос на него останется стабильным. Кроме того, есть большая вероятность, что

на сирийском континентальном шельфе в восточной части Средиземного моря находится месторождение, не уступающее по объему запасов месторождениям «Зохран», «Левиафан» и «Афродита».

Как отмечают некоторые западные аналитики, Москва стремится закрепить свои позиции в Юго-Западной Азии. В Иракском Курдистане ведут работу Роснефть и Газпромнефть, в странах бассейна Восточного средиземноморья добычей газа на морских месторождениях занимается Новатэк. При этом важно учитывать, что нефть и газ – это не только энергоресурсы. В первую очередь они нужны химической промышленности для изготовления пластмассы, смазочных материалов, пестицидов, лекарств, а также получения разнообразных веществ, необходимых для производства других материалов и продуктов, в том числе химических удобрений.

Если России удастся взять под свой контроль сирийские месторождения, она получит невоенный инструмент влияния на международную политику и сможет эффективнее воздействовать на ОПЕК. При этом, Кремль готов направить на реализацию своих геополитических планов множество ресурсов как финансовых, так интеллектуальных и человеческих.

Не менее чувствительным вопросом региональной повестки дня остается проблема послевоенного восстановления Сирии, что, в свою очередь, может привести к формированию нового пространства для экономической и политической конкуренции России и стран региона и, в частности, Ирана.

Глава МИД Исламской Республики Джавад Зариф выразил обеспокоенность в связи с установлением российского контроля над процессом восстановления Сирии и попытками отстранить от него Тегеран. Иранский дипломат отметил, что «Россия и Иран могут сотрудничать по процессу восстановления страны, и в Сирии имеются широкие возможности для восстановления». Он добавил, «что возможности доступны для всех стран. Иран и Россия могут сотрудничать по этому вопросу и нет необходимости быть соперниками».

Однако, несмотря на сближение двух государств в военно-политической сфере, защиту сирийского режима и борьбу с террористической организацией «Исламское государство», разногласия по поводу процесса восстановления Сирии начали в последнее время более активно всплывать на поверхность. По мнению некоторых экспертов, заявления, сделанные иранским министром, есть не что иное, как сообщение Москве, которая пытается отстранить иранцев от процесса восстановления, предупреждая о столкновении экономических интересов двух стран.

Иранский сайт «Табнак», связанный с КСИР, в прошлом месяце опубликовал информацию, согласно которой Россия заключила договор с сирийским правительством, в рамках которого иранские компании отстраняются от участия в послевоенном восстановлении Сирии. А если Тегеран захочет инвестировать в Сирию, то это должно быть согласовано с Москвой. Статья была удалена через несколько минут, но газета «Канун» близкая к реформаторскому крылу правительства Ирана, опубликовала собственную статью на схожую тему под названием «Ничего – доля Ирана на сирийском рынке».

Газета также сообщила, что президент Сирии Башар Аль-Асад отдалился от Ирана и заключил контракты на восстановление Сирии с президентом России Владимиром Путиным. Иранская газета считает, что Тегеран имеет право на свой кусок пирога в этом деле, даже если придется забрать его силой. Он не должен допустить, чтобы официальный Дамаск или кто-либо еще смог «подрезать крылья» Ирану и отстранить его от процесса восстановления Сирии.

Некоторые эксперты считают, что цель России – вытеснить Иран с дороги ради сотрудничества по восстановлению Сирии вместе со странами Персидского залива, в частности с Саудовской Аравией, учитывая активизацию широкого спектра экономических связей между Москвой и Эр-Риядом. Во время визита короля Саудовской Аравии Салмана бен Абд Аль-Азиза в октябре прошлого года, Москва получила серьезные заверения в том,

что Саудовская Аравия внесет свой вклад в послевоенное восстановление Сирии. Об этом сообщает выходящая в Лондоне газета «Аль-Араб», ссылаясь на российские источники.

Газета отметила, что саудовский монарх сообщил президенту России, что Эр-Рияд не будет платить миллиарды долларов, чтобы услужить Ирану, и что любые разговоры о восстановлении Сирии должны идти после политического решения, которое должно быть в руках самих сирийцев без какого-либо внешнего вмешательства.